

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

CONSTITUTIONAL COURT OF AZERBAIJAN REPUBLIC'S PLACE IN THE SYSTEM OF THE STATE BODIES

Гараджаев Д.Я.,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Бакинский государственный университет,
судья
Конституционный суд Азербайджанской Республики

В статье в связи с окончанием периода становления конституционного контроля в Азербайджанской Республике, а также в связи с активизацией функционирования Конституционного Суда, особенно в сфере проверки конституционности решений судов общей юрисдикции в сфере прав человека, сформулировано предложение вывести Конституционный Суд Азербайджанской Республики из числа органов судебной ветви власти, придав ему статус органа, находящегося вне разделения государственной власти на ветви. К принятию такого решения располагает и выполнение Конституционным Судом Азербайджанской Республики задачи по разрешению споров, связанных с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционный контроль, Конституционный Суд Азербайджанской Республики, теория разделения государственной власти, судебная ветвь власти.

У зв'язку із закінченням періоду становлення конституційного контролю в Азербайджанській Республіці і з активізацією функціонування Конституційного Суду, особливо у сфері перевірки конституційності рішень судів загальної юрисдикції в сфері прав людини, сформульовано пропозицію вивести Конституційний Суд Азербайджанської Республіки з числа органів судової гілки влади, надавши йому статус органу, який би перебував за межами будь-якої з гілок державної влади. Для прийняття такого рішення має значення і виконання Конституційним Судом Азербайджанської Республіки завдання з вирішення спорів, пов'язаних з розмежуванням повноважень між законодавчою, виконавчою і судовою владою.

Ключові слова: Конституційний Суд, конституційний контроль, Конституційний Суд Азербайджанської Республіки, теорія розподілу державної влади, судова гілка влади.

In this article authors formulates proposals to bring the Constitutional Court of Azerbaijan Republic out of the judiciary branch of power. Instead the author proposes to give it the status of the body, which exists outside any branch of powers. The constitutional control's formation in the Republic of Azerbaijan is over, and now one can see the active role the Constitutional Court has, especially in the review of the constitutionality of the general jurisdiction court decisions in the field of human rights. There is one more reason to adopt such a decision – the Constitutional Court of Azerbaijan Republic resolves the disputes relating to the delimitation of powers between the legislative, executive and judicial authorities. In case it will be out of the judicial branch, it might deal with such cases in a more efficient way.

The author provides different opinions of the scientists about this topic. Some of these opinions relate to the constitutional control bodies in general, some – to the Constitutional Court of Ukraine, some – to the Constitutional Court of Russian Federation. As for the Constitutional Court of Azerbaijan, according to the Constitution it belongs to the judicial branch of powers, and this fact isn't discussed in the literature.

Prospects for further research in this direction are seen in the need to propose to amend the text of the Constitution of the Republic of Azerbaijan a separate section on the Constitutional Court of the Azerbaijan Republic. In this regard, it is appropriate to model the text under «The Constitutional Court of Azerbaijan Republic».

Key words: Constitutional Court, constitutional review, Constitutional Court of Azerbaijan, theory of separation of powers, judicial branch.

В литературе для описания места того или иного органа в системе органов государственной власти традиционно используется теория разделения властей. Большинство ученых предпринимают попытки использовать эту теорию для того, чтобы определить место органов конституционного контроля в системе органов государственной власти в том случае, если речь идет об использовании европейской модели конституционного контроля. Органы конституционного контроля всегда занимали особое место в системе органов государственной власти каждой страны. Это связано с особенностями их компетенции. Именно поэтому до сих пор вопрос их места в системе органов государственной власти остается дискуссионным.

Поставленные в статье вопросы исследовали такие авторы, как Н. В. Витрук, В. В. Дмитриев, А. А. Клишас, Н. М. Коркунов, М. А. Никифорова, О. В. Опря, М. А. Свистунова и др. В то же время ни один из них не уделял внимания месту Конституционного Суда Азербайджанской Республики (далее – АР) в системе органов государственной власти. Таким образом, эта часть проблемы остается нерешенной, с учетом чего и сформулирована цель данной статьи.

Целью статьи является характеристика места Конституционного Суда АР в системе органов государственной власти и формулирование предложений, направленных на его актуализацию.

В настоящее время в АР Конституционный Суд относится к органам судебной власти, что подтверждается нормами ст. 125 Конституции АР, а именно:

– в соответствии с ч. II, «судебную власть осуществляют Конституционный Суд АР, Верховный Суд АР, апелляционные суды АР, общие и специализированные суды АР»;

– в соответствии с ч. III, «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского и уголовного судопроизводства и других форм, предусмотренных законом» [1].

И ст. 125, и большинство норм Основного Закона, посвященных Конституционному Суду АР, сосредоточено в Главе VII «Судебная власть».

Следует отметить, что в процессе формирования института конституционного контроля в АР участвовали зарубежные специалисты, в т. ч. из ФРГ [2]. А Федеральный Конституционный Суд рассматривается исследователями как судебный орган, который «занимает особое положение в судебной системе в целом. В отличие от других судов, он не входит в общий инстанционный порядок и тем самым не является по отношению к ним вышестоящим судом» [3, с. 12]. Также, использовались консультации экспертов Венецианской комиссии, придерживавшихся аналогичной точки зрения. Поддерживая факт создания постсоциалистическими, в т. ч. постсоветскими странами, утвердив-

шими демократический режим, специализированного постоянно действующего независимого органа конституционного контроля, они подчеркивали целесообразность его принадлежность к судебной ветви власти [4, с. 10].

Однако следует принять во внимание, что при создании нового независимого демократического государства, которое осуществлялось в весьма сжатые сроки, основной задачей было формирование института конституционного контроля как такового. В начале 1990-х гг. внимание было сосредоточено именно на этом, а не на месте формируемого органа конституционного контроля в системе органов государственной власти.

Следует отметить, что в настоящее время существует несколько подходов к определению места органов конституционного контроля в системе органов государственной власти в случае использования европейской модели [5, с. 80-81]. Удачным представляется обобщение существующих в литературе мнений о месте органов конституционного контроля, проведенное О. В. Брежневым. Исследователь выделил три основных подхода и сформулировал их следующим образом:

«1. Судебный конституционный контроль представляет собой самостоятельный вид государственной власти наряду с законодательной, исполнительной и судебной.

2. Судебный конституционный контроль является компонентом механизма особой ветви государственной власти – контрольной.

3. Судебный конституционный контроль организационно относится к судебной власти, но занимает в ней обособленное, автономное положение» [6, с. 43].

Анализируя работы авторов, придерживающихся лишь одной из вышеупомянутых точек зрения, следует отметить, что наименее распространенным в настоящее время является отнесение органа конституционного контроля к четвертой, контрольной (в некоторых работах – контрольно-надзорной) ветви власти. Такой точки зрения придерживаются В. С. Витвицкий, Е. О. Осадчук, В. В. Тароева, Ю. Л. Шульженко, др.

Значительно более популярным является подход, в соответствии с которым органы конституционного контроля относят к органам судебной ветви власти. Такое мнение высказывается исследователями как вообще про органы конституционного контроля, функционирующие в соответствии с европейской моделью, так и про конкретные национальные конституционные суды.

О. В. Опря считает, что вполне обоснована точка зрения, сторонники которой, исходя из широкого понимания правосудия, включают в него также и специальный судебный конституционный контроль [7, с. 53-54]. Н. В. Витрук аргументировал такой подход следующим образом: «конституционный суд осуществляет правосудие, является органом судебной власти и занимает особое место в судебной системе государства, которое определяется не иерархической подчиненностью ему других видов судов, а его компетенцией, характером деятельности, оказывающей существенное влияние на правотворчество и правоприменение» [8, с. 170]. К. А. Половченко видит в принадлежности органов конституционного контроля к судебной ветви власти тот положительный фактор, что это «обеспечивает ее самостоятельность и независимость, и в то же время диалектически гарантирует независимость самого конституционного суда» [9, с. 55].

Обобщая опыт зарубежных стран, Т. А. Николаева пришла к выводу о том, что орган централизованного конституционного контроля является частью судебной системы в следующих случаях:

1) конституция страны возлагает данную особую функцию на высший суд системы общих судов (например, на Кипре – Верховному Суду);

2) конституция упоминает указанный орган в числе судов, входящих в состав судебной системы (например,

Азербайджан, Белоруссия, ФРГ, Грузия, Польша, РФ, Словакия, Чехия) [10, с. 18].

В украинской литературе сторонниками того, что Конституционный Суд Украины является органом судебной власти, являются К. В. Приходько, А. В. Портнов, В. Е. Скомороха, В. П. Тихий, Ю. С. Шемшученко и Г. А. Мурашин и др. В российской литературе в поддержку того, что Конституционный Суд Российской Федерации относится к судебной ветви власти, высказывались С. В. Байрамов, Н. С. Бондарь, В. О. Лучин, Б. А. Малинчев, Д. С. Петренко, К. А. Сасов и др.

Кроме того, некоторые специалисты в области конституционного контроля придерживаются того мнения, что соответствующие органы имеют двойственную природу, и лишь отчасти могут считаться принадлежащими к судебной ветви власти. Например, В. В. Дмитриев рассуждает так: «при характеристике места конституционного... суда... в системе органов государственной власти... следует исходить из его двойственной юридической природы: с одной стороны, данному органу принадлежит особое место в системе органов государственной власти..., не вписывающееся в традиционное понимание о триаде властей; с другой стороны, преобладающей для него является именно судебная деятельность» [11, с. 29].

Последний подход к определению места органа конституционного контроля, сформированного в соответствии с европейской моделью, предполагает его нахождение вне какой-либо ветви государственной власти. Именно этот подход представляется оптимальным для заимствования при дальнейшем реформировании Конституционного Суда АР в связи с тем, что становление института конституционного контроля в АР уже завершено, и Конституционный Суд функционирует достаточно активно. Если в период с 1998 по 2007 гг. в среднем принималось по 14 постановлений в год, то в период с 2008 г. по настоящее время – в среднем по 22 постановления в год.

Итак, в период создания Конституционного Суда в АР представлялось наиболее целесообразным его включение в судебную ветвь власти. Однако, изучая теорию разделения властей, ученые отмечают, что «в каждый конкретный период времени актуализируются те или иные функции... государственной власти. Поэтому и система сдержек и противовесов... может быть построена по-разному. Но задача у нее одна: создать условия для функционирования государства, которое может быть признано правовым. Основная же черта правового государства – это ограничение как полновластия законодателя рядом требований к содержанию принимаемых им актов, так и недопущение всевластия судов и предупреждение произвола власти исполнительной» [12, с. 34].

В настоящее время существенная часть принимаемых Конституционным Судом АР постановлений касается проверки соответствия постановлений коллегий Верховного Суда АР Конституции при рассмотрении конкретных споров. Активизация работы и повышение эффективности работы Конституционного Суда АР в сфере защиты прав и свобод человека делает взаимодействие с Верховным Судом все более и более частым. В этом случае вряд ли целесообразно ориентироваться на формальные характеристики судебной ветви власти, в соответствии с которыми орган с наименованием «конституционный суд» должен быть включен в эту ветвь. Более приемлемым видится обращение к сущности принципа разделения государственной власти, сформулированной И. Н. Максимовской: «принцип «разделения властей» не противостоит единству государственной власти. Он не отрицает «единство власти», но отрицает «единовластие». Смысл принципа «разделения властей» состоит, в первую очередь, в разграничении функций ветвей власти, в недопущении сосредоточения всей власти в одной из ее ветвей» [13, с. 68]. С точки зрения защиты прав личности,

выведение Конституционного Суда АР из числа органов судебной ветви власти будет способствовать повышению его независимости при рассмотрении этой категории дел, тем более ученые все чаще и чаще пишут о том, что «органы конституционного контроля нуждаются в повышенной самостоятельности. Повышенная самостоятельность данных судов обусловлена их вхождением в классическую триаду законодательных, исполнительных и судебных органов на одном и том же уровне публичной власти... как следствие – повышенным риском противоправного вмешательства в судебную деятельность со стороны законодательных и исполнительных органов, заинтересованных в исходе юридического дела» [14, с. 130].

Учитывая эту тенденцию, целесообразно рассмотреть вопрос об исключении одного из этих органов из судебной ветви власти. Исключить Верховный Суд АР представляется в настоящее время невозможным, поскольку, в соответствии со ст. 131 Конституции АР, он «является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и другим делам, отнесенным к производству общих и специализированных судов; он осуществляет правосудие в кассационном порядке; дает разъяснения по вопросам судебной практики» [1]. Методом исключения приходим к формулированию тезиса о том, что из числа органов судебной власти в АР может быть исключен Конституционный Суд АР.

Следует отметить несколько аргументов в пользу такого решения.

Во-первых, аргумент исторического характера: в период зарождения и формирования теории разделения государственной власти, конституционный контроль в современном понимании не существовал. Как известно, ученые прослеживают корни этой теории в Древней Греции и в Древнем Риме. Впервые ее целостное доктринальное обоснование было осуществлено Ш. Монтескье, а практическая реализация – «отцами-основателями» США.

Формулируя свое отношение к учению Ш. Монтескье, Н. М. Коркунов писал: «взаимное отношение властей Монтескье представляет себе довольно туманно, его теория ближе и точнее всего может быть понята, как равенство их, взаимное уравнивание. Но такое представление о суде, администрации и законе несомненно не отвечает существу дела. По самому существу своему судебная власть не может быть равна законодательной: суд решает дела по закону, он законом связан, а закон судом – нет» [15, с. 94]. Именно с точки зрения оптимизации, повышения уровня независимости Конституционного Суда АР, контролирующего конституционность решений судов общей юрисдикции по правам человека, объясняется предложение исключить рассматриваемый орган из числа органов судебной ветви власти.

Если же обратиться к опыту США, где впервые на практике была реализована теория разделения государственной власти в ее современном понимании, то хронология событий выглядит следующим образом: в 1787 г. была принята Конституция США, а «доктрина конституционного судебного контроля в США нашла свое практическое и теоретическое воплощение в ставшем хрестоматийным решении федерального Верховного суда 1803 г. по делу «Мэрибэри против Мэдисона» [16; 17; 18].

Во-вторых, И. А. Кравец отметил, что «принцип разделения властей получает свое развитие в теории динамического равновесия, согласно которой для поддержания баланса властей каждая власть наделяется собственной компетенцией независимо от других властей, закрепляется самостоятельность правового статуса каждой ветви власти при осуществлении своих полномочий и каждая ветвь власти наделяется возможностью противопоставить свое мнение решению другой ветви» [19, с. 263]. На наш взгляд, компетенция Конституционного Суда АР слишком отличается от компетенции судов общей юрисдикции, что делает возможным использование компетенционного аргумента для обоснования целесообразности исключения исследуемого органа из числа органов судебной ветви власти в АР.

В-третьих, в соответствии с п. 8 ч. III ст. 130 Конституции АР, Конституционный Суд АР по запросам Президента АР, Милли Меджлиса АР, Кабинета Министров АР, Верховного Суда АР, Прокуратуры АР, Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики решает вопросы о разрешении споров, связанных с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями [1]. Эти полномочия органов конституционного контроля дают основания характеризовать их как «суды над властью» [20, с. 94]. А в таких ситуациях вряд ли целесообразно отнесение конституционного суда к органам одной из ветвей власти.

В-четвертых, в пользу высказанной точки зрения свидетельствует зарубежная практика. Исследуя конституционный контроль в зарубежных странах, А. А. Клишас резюмировал, что в настоящее время в государствах «европейской» модели конституционной юстиции конституционное судопроизводство де-факто, а в ряде случаев – де-юре, выведено за рамки трех традиционных ветвей власти [21, с. 129]. Анализируя опыт зарубежных стран, ученые высказывают мнение о том, что органы конституционного правосудия – это формально несудебные органы, которые в ряде конституций рассматриваются в разделах, посвященных не судебной власти, а конституционным гарантиям (например, в Италии) или в специальных разделах (например, во Франции, Польше, Болгарии) [22, с. 161].

В связи с окончанием периода становления конституционного контроля в АР и в связи с активизацией функционирования Конституционного Суда, особенно в сфере проверки конституционности решений судов общей юрисдикции в сфере прав человека, сформулировано предложение вывести Конституционный Суд АР из числа органов судебной ветви власти, придав ему статус органа, находящегося вне разделения государственной власти на ветви. К принятию такого решения располагает и выполнение Конституционным Судом АР задачи по разрешению споров, связанных с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями.

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении видятся в необходимости предложить внести в текст Конституции АР отдельный раздел, посвященный Конституционному Суду АР. В связи с этим целесообразно предложить название раздела «Конституционный Суд Азербайджанской Республики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Азербайджанской Республики : Закон Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://files.preslib.az/projects/remz/pdf_ru/atr_kons.pdf.
2. Learning the Rules of the Game. Germany Assists Economic Legal Reform in Azerbaijan [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/84_folder/84_articles/84_germany.html
3. Свистунова М. А. Судебный конституционный контроль в Федеративной Республике Германии (конституционно-правовой статус Федерального Конституционного Суда) : автореф. дисс. ... на соискание уч. степени д-ра юрид. наук по спец. : 12.00.02 «конституционное право ; муниципальное право» / М. А. Свистунова. – М., 2007. – 42 с.
4. Opinion on the Constitution of Ukraine, adopted by the Commission at its 30th plenary meeting in Venice, on 7–8 March 1997, CDL-INF(1997)002-e [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF\(1997\)002-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF(1997)002-e)
5. Государственное право зарубежных стран. Курс лекций / Н. В. Мишина, В. А. Михалев, В. А. Курагин, Д. Е. Волкова. – К. : Юринком Интер, 2012. – 416 с.

6. Брежнев О. В. Федеральный судебный конституционный контроль в России / О. В. Брежнев. – М. : Издательство Московского университета, 2006. – 273 с.
7. Опря О. В. Конституционные суды в постсоциалистических государствах Восточной Европы : на примере Конституционного суда Республики Болгарии : Дисс. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / О. В. Опря. – М., 2002. – 192 с.
8. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие / Н. В. Витрук. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 592 с.
9. Половченко К. А. Конституционная юстиция в России и Украине (сравнительно-правовой анализ) : Дисс. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / К. А. Половченко. – М., 2003. – 232 с.
10. Николаева Т. А. Обращения граждан в органы КЮ РФ и зарубежных стран : сравнительно-правовой анализ : Дисс. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / Т. А. Николаева. – М., 2008. – 196 с.
11. Дмитриев В. В. Конституционная юстиция в субъектах РФ : автореф. дисс. ... на соискание уч. степени канд. юрид. наук по спец. : 12.00.02 «конституционное право ; муниципальное право» / В. В. Дмитриев. – М., 2004. – 34 с.
12. Борадзов Т. Р. Контроль конституционного суда Российской Федерации : принципы и механизм реализации : Дисс. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / Т. Р. Борадзов. – М., 2004. – 189 с.
13. Максимовская И. Н. Конституционный суд в государственно-правовом механизме России : Дисс. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.01 / И. Н. Максимовская. – Чебоксары, 2006. – 215 с.
14. Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : Дисс. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / Л. В. Шеломанова. – Орел, 2013. – 157 с.
15. Коркунов Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург, 1892. – Т. 1. – 402 с.
16. Никифорова М. А. Верховный суд США как орган конституционного контроля / М. А. Никифорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://war1960.ru/usa/supreme_court.shtml
17. Мішина Н. В. Конституційна скарга в Україні : можливості використання досвіду США / Н. В. Мішина // Право США. – 2013. – № 1–2. – С. 258–266.
18. Мішина Н. В. Конституційні права людини : до питання удосконалення регламентації / Н. В. Мішина // Юридичний вісник. – 2013. – № 3. – С. 43–46.
19. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма : Проблемы теории и практики : Дисс. ... д-ра. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / И. А. Кравец. – Екатеринбург, 2002. – 584 с.
20. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
21. Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах : Дисс. ... д-ра. юрид. наук по спец. : 12.00.02 / А. А. Клишас. – М., 2007. – 571 с.
22. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. – М. : Проспект, 2014. – 296 с.

УДК 342.7

ІНКЛЮЗИВНА ОСВІТА В УКРАЇНІ: СУЧАСНИЙ СТАН ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ Й ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ

INCLUSIVE EDUCATION IN UKRAINE: CURRENT STATUS OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS

Косовська М.А.,
студентка

Запорізький національний технічний університет

Стаття присвячена дослідженню сучасного стану правового регулювання інклюзивної освіти в Україні, виявленню основних пріоритетних і проблемних аспектів щодо її подальшого розвитку. Охарактеризовано правову основу для отримання інклюзивної освіти в Україні. Звертається увага на зміст основних проєктів і концепцій із розвитку інклюзивної освіти, що впроваджуються зараз в Україні. Унесено пропозиції щодо забезпечення реальних кроків України на шляху до доступної та розгалуженої системи інклюзивної освіти.

Ключові слова: діти, освіта, інклюзивна освіта, Конституція України, навчання, школа.

Статья посвящена исследованию современного состояния правового регулирования инклюзивного образования в Украине, выявлению основных приоритетных проблемных аспектов его дальнейшего развития. Дана характеристика правовой основы для получения инклюзивного образования в Украине. Обращено внимание на содержание основных проектов и концепций по развитию инклюзивного образования, которые внедряются сейчас в Украине. Внесены предложения по обеспечению реальных шагов Украины на пути к доступной и разветвленной системе инклюзивного образования.

Ключевые слова: дети, образование, инклюзивное образование, Конституция Украины, обучение, школа.

The article investigates the current state of the legal regulation of inclusive education in Ukraine, identifying key priority problematic aspects of its further development. The article provides a description of the legal framework for inclusive education in Ukraine, drew attention to the provisions of the Constitution and the UN Convention "On the Rights of Persons with Disabilities" aimed at settling the relations in this sphere. It describes the main projects and concepts for the development of inclusive education, which are being implemented now in Ukraine: the concept Roswitha inclusive education mezhnarodny Swedish-Ukrainian Projects "Inclusive education students with disabilities", the Canadian-Ukrainian Projects "Inclusive education for children s special needs in Ukraine", pilot Projects supporting schools, pilot Projects for the development of inclusive education, the All-Ukrainian scientific-pedagogical experiment "The development of an inclusive environment obazovatelnoy in the Zaporozhye region". Proposals to ensure the real steps of Ukraine towards an accessible and highly developed system of inclusive education. Among which drew attention to the need to amend the laws "On Education" of Ukraine, "On the pre obrarzovani" and "On General Secondary Education", "On the non-formal education", "On Vocational Education", "On Higher Education", which would determine the mechanism receiving such education in our state.

According to the author, only in this way can real steps of Ukraine towards inclusive education system available to the ultimate goal of the implementation is to ensure the quality of the principle of equality obazovaniya for all citizens, regardless of their special needs.

Key words: children, education, inclusive education, Constitution of Ukraine, training, school.